

Реус Лев Евгеньевич

студент, Бизнес-колледж

ЧВУЗ «Европейский университет»

г. Киев, Украина

СМОЖЕТ ЛИ УКРАИНА СТАТЬ «ИНВЕСТИЦИОННОЙ МЕККОЙ» ЕВРОПЫ?

8 августа 2016 года премьер-министром Украины Владимиром Гройсманом было анонсировано создание Офиса по сопровождению и поддержке инвестиций. По словам г-на Гройсмана, данный Офис, организованный с учетом опыта «Литвы, Грузии и Чехии», будет работать со всеми финансовыми ведомствами, которые действуют в Украине [1]. Курировать новое учреждение будет правительственный уполномоченный по вопросам инвестиций в ранге заместителя министра финансов, а директор Офиса должен быть определен на конкурсной основе до 1 сентября [1].

Вопрос о необходимости формирования правительственного агентства по инвестиционному продвижению (IPA — Investment Promotion Agency) является одним из наиболее актуальных для страны, желающей привлечь иностранные инвестиции и улучшить собственное положение на мировых финансовых рынках, что уже подчеркивалось нами ранее [2, с. 31–33]. Однако, сможет ли украинское IPA стать действительно эффективным органом, сопровождающим и оказывающим поддержку инвесторам, или же превратится в аналог печально известного коррупционными скандалами и финансовыми махинациями Госинвестпроекта? Ответ на данный вопрос находится в зависимости от ряда факторов, начиная с экономической политики Правительства и заканчивая структурой и полномочиями органа.

Несмотря на продолжающиеся с 2014 года реформы, направленные на либерализацию экономики и интеграцию страны в Европейскую экономическую зону, выгодное географическое положение и наличие развитой транспортной инфраструктуры, Украина имеет достаточно низкую инвестиционную привлекательность. Так, по международному рейтингу инвестиционной привлекательности, составляемому консалтинговой организацией BDO International, в 2016 году Украина заняла 130 позицию, оказавшись между Алжиром и Ираком [3].

Кроме того, 22 июля одно из крупнейших рейтинговых агентств мира — Fitch Ratings подтвердило долгосрочный рейтинг кредитоспособности Украины на

уровне «ССС», что обозначает «возможность дефолта» (при этом уровень краткосрочной кредитоспособности подтвержден на уровне «С» — «дефолт неизбежен») [4]. Таким образом, учитывая высокую степень риска и неопределенности в экономике, инвестиции в украинские активы рассматриваются на мировых финансовых рынках как «спекулятивные», что в свою очередь, неприемлемо для большинства ведущих международных корпораций, предпочитающих вложения в более надежные активы.

По словам старшего управляющего директора американской компании International Investment Partners Сергея Носенко, потенциальные инвесторы опасаются того, что «сейчас риски невозврата капитала при инвестировании в проекты в Украину крайне велики [...] Плюс к этому — советская система государственной регистрации и регуляции [...] Плюс абсолютная невозможность защитить право собственности в судах» [5].

В то же время, многие компании сохраняют интерес к украинскому рынку и выражают готовность инвестировать несмотря на существующий кризис. Так, 19 июля стало известно о выделении China Development Bank \$400 млн кредита крупнейшей украинской телекомпании «Укртелеком» для покупки оборудования у китайской корпорации Huawei и модернизации сетей [6]. Журнал «Деньги», в частности, поставил эту сделку на первое место в рейтинге Топ-7 крупнейших инвестиционных проектов в Украине за 2015–2016 годы [6].

К тому же, Bank of China намерен предоставить кредитную линию на \$3,7 млрд под инвестиционные проекты в сфере энергетики. В настоящее время компанией «Нафтогаз Украина» было подано в МЭРТ 4 инвестиционных предложения, предусматривающих постройку 2 новых ТЭЦ, закупку оборудования и замену систем индивидуального отопления частных домохозяйств для малообеспеченных семей [7].

Стремление Правительства создать Офис по сопровождению инвестиций, безусловно, заслуживает уважения, равно как и стремление привлечь в Украину

иностраных инвесторов. Однако, привлекательность страны для инвестиций обусловлена, прежде всего, экономической политикой ее властей, и состоит из таких компонентов, как налоговое администрирование, дерегуляция экономики, а также эффективная

судебная система и политическая стабильность. Таким образом, лишь безотлагательное осуществление реформ позволит превратить перспективный украинский рынок в «инвестиционную Мекку» Европы.

Литература

1. Организация работы Офиса по инвестициям в Украине на финальной стадии, — Гройсман [Электронный ресурс] // РБК-Украина. — 2016. Режим доступа: <https://www.rbcua.com/rus/news/organizatsiya-raboty-ofisa-soprovozhdeniyu-1470645429.html>
2. Реус Л. Е. Зачем Украине агентство инвестиционного продвижения? Матеріали Міжнар. наук. — практ. конф. [«Актуальні проблеми економіки та фінансів»], (Київ — Санкт-Петербург — Відень, 30 червня 2016 г.) / Л. Е. Реус // Міжнародний науковий журнал, Фінансово-економічна наукова рада. — Київ: Міжнародний науковий журнал, 2016, с. 31–33.
3. BDO IBC Overall ranking [Электронный ресурс] // BDO International. — 2016. Режим доступа: <https://www.bdo-ibc.com/index/global-comparison/overall-index/>
4. Ukraine — Fitch Ratings [Электронный ресурс] // Fitch Ratings. — 2016. Режим доступа: <https://www.fitchratings.com/gws/en/esp/issr/80442268>
5. Чижов А. Сергей Носенко: Американские инвесторы ждут лидера реформ в Украине [Электронный ресурс] / А. Чижов // Апостроф. — 2016. Режим доступа: <http://apostrophe.com.ua/article/economy/foreign-trade/2016-04-22/sergey-nosenko-amerikanskie-investoryi-jdut-lidera-reform-v-ukraine/4554>
6. Круглов М. Первый пошел: китайские 0,4 млрд долларов в «Укртелеком» могут стать началом возвращения инвестиций в Украину [Электронный ресурс] / М. Круглов // РБК-Украина. — 2016. Режим доступа: <https://www.rbc.ua/rus/analytics/pervyy-poshel-kitayskie-0-4-mlrd-dollarov-1468919769.html>
7. Китай увеличил срок подачи «Нафтогазом» инвестпроектов по кредиту на 3,7 млрд долларов [Электронный ресурс] // РБК-Украина. Режим доступа: <https://www.rbcua.com/rus/news/kitay-velichil-srok-podachi-naftogazom-investproektov-1467892227.html>